

АДАПТАЦИЯ ТОПОНИМОВ ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНОВ РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Шобокшанова Ольга Сергеевна

магистрант ФГБОУ ВО Забайкальский государственный университет, РФ, г. Чита

Биктимирова Юлия Викторовна

научный руководитель, канд. филол. наук, доцент, ФГБОУ ВО Забайкальский государственный университет, РФ, г. Чита

COMPARATIVE ASPECT OF ADAPTATION OF TOPONYMS OF BORDER AREAS OF RUSSIA AND CHINA IN CONDITIONS OF INTERLANGUAGE CONTACT

Olga Shobokshanova

Master's student, Zabaikalsky State University, Russia, Chita

Yulia Biktimirova

Scientific supervisor, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Zabaikalsky State University, Russia, Chita

Аннотация. Цель статьи – выявить особенности адаптации Забайкальских топонимов в условиях межъязыковых контактов России и Китая. В статье рассматриваются особенности топонимии Забайкалья и топонимии в северных районах Китая (провинция Хэйлунцзян) в условиях межъязыковых контактов, что позволяет выявить механизмы адаптации географических наименований в типологически разных языках.

Abstract. The purpose of the article is to identify the features of adaptation of Transbaikal toponyms in the conditions of interlingual contacts between Russia and China. The article examines the features of toponymy in Transbaikalia and toponymy in the northern regions of China (Heilongjiang Province) in the context of interlingual contacts. This material allows us to trace how toponyms adapt under transfer conditions.

Ключевые слова: топонимия; забайкальские топонимы; автохтонные народы приграничных регионов; перевод топонимов с китайского языка; способы и методы перевода; специфика адаптации топонимов с китайского языка на русский; топоформант; формант.

Keywords: toponym, Transbaikal toponyms; translation of toponyms from Chinese; methods and methods of translation; specifics of adaptation of toponyms from Chinese into Russian; topoformant; formant.

Топонимия любой страны – ключ к тайнам истории культуры. Топоним является неотъемлемой частью общества, результатом многовекового народного творчества, который несет в себе информацию и смысловую нагрузку, поэтому интерес к изучению топонимов не перестает расти.

Современная парадигма лингвистических научных исследований выдвигает в качестве перспективного антропоцентрическое направление изучения языковых процессов с учетом влияния экстралингвистических факторов на определенные лексические группы. Это в полной мере относится к исследованию и сравнительному изучению адаптации топонимов в двух языках. Пересечение границ двух-трех государств способствует формированию интерференции топонимов в приграничных районах, в связи с этим интересно проследить взаимопроникновение языков, которое отражается в вариантах номинации географических объектов. При трансференции происходит положительный и отрицательный перенос специфических и общих типологических языковых черт в контактирующий язык.

Данная статья представляет собой попытку сопоставительного анализа адаптации топонимов в условиях межъязыковых контактов в приграничных районах России и Китая. Выбор исследования топонимов в сравнительном аспекте обусловлен историческими процессами освоения Забайкалья и Севера Китая и современной поликультурной спецификой этих приграничных регионов двух стран. В топонимах проявляются лингвокультурологические, исторические особенности китайского и русского народа.

В целом, изучение топонимики трансграничья этих неродственных языков можно охарактеризовать как интенсивно развивающееся. В России данными исследованиями начали заниматься еще с XVIII века. В.Н. Татищев считается основоположником изучения топонимов, в XIX веке изучением топонимов занимались А.Х. Востоков («Задача любителям этимологии»), Н.И. Надеждин («Опыт исторической географии русского мира»), А.И. Соболевский, П.П. Семенов-Тяньшанский («Географическо-статистический словарь Российской империи»). В XX веке проблемами топонимики занимались А.В. Суперанская, О.С. Чеснокова, Г.Е. Тихонова, В.А. Никонов, О.Н. Трубочев [цифра источника из списка литературы].

Современные диссертационные исследования как русских, так и китайских ученых свидетельствуют об актуальности темы. Разноаспектные анализы топонимов в русском и китайском языках проводились Ши Цзялу («Сопоставительный анализ топонимов Китая и России» (на примере наименования улиц), Лю Лу («Топонимы с цветным компонентом в китайском и русском языках»), Ли Инъин («Русская и китайская ойконимия в сопоставительном освещении»), Вэн Цзятун («История и современное состояние китайских заимствований в русском языке: лексика, фразеология, ономастика»), А.А. Лазаревой («Типологические проблемы номинации: на материале онимической лексики бурятского и китайского языка»), Е.Л. Калининой («Особенности адаптации субстратных топонимов в концептосфере языка-приемника (на материале ойконимов Амурской области)»), Т.С. Доржиевой («Семантика топонимов чайного пути на территории Бурятии: ассоциативный эксперимент»). Сегодня исследованиями топонимов занимаются Ж.В. Шмарова («К вопросу о происхождении китайских географических названий»), И.Ю. Зуенко («Исчезнувший образ: топонимика русского происхождения в провинции Хэйлунцзян и Автономном районе Внутренняя Монголия КНР») [цифра источника из списка литературы].

Особенность топонимии Забайкалья в условиях трансграничья заключается в специфичности топонимической системы, а именно перемещение народов из разных регионов России, обладающие своими языковыми особенностями, где каждая народность вносила в топонимию что-то новое [2]. В качестве источника номинации в Забайкалье могут выступать фольклор, имена собственные, символы народной религии, географические термины, диалектизмы, микротопонимы, имена, фамилии, прозвища людей. Исследованием этих лингвистических фактов занимались такие исследователи забайкальской региональной топонимики, как Т.В. Федотова («Русская топонимическая система Восточного Забайкалья»), Р.Г. Жамсаранова («Топонимия Восточного Забайкалья»), Л.В. Шулунова («Ономастика Прибайкалья»), Е.Ч. Дыжитова («Топонимастика лексика Восточного Забайкалья: сравнительно-исторический, сопоставительно-типологический аспекты») [цифра источника из списка литературы].

Китайская топонимическая система характеризуется исторически сложившейся номинацией

географических названий, отражает национальное самосознание народа. В Китае описание топонимов появилось еще раньше в 1600 до н.э. – 1046 до н.э., это были записи на костях, до 20 века это были исследования в области географии и связаны с династическими эпохами, лишь в 20 веке начались лингвистические исследования топонимов. В современной китайской лингвистике необходимо выделить следующих ученых – Чу Япина, Ши Вэйлэ, Хуа Линьфу, Нью Жучэнь, Ду Сянмин. Изучением китайской топонимики занимались и представители русской лингвистической школы – Я.А. Миропольский, В.К. Арсеньев, Т.Ф. Скворцов-Токаренин, Х.Х. Исмаилов.

Новизна данной статьи определяется в сравнении структурно-семантического своеобразия топонимов в двух разных по типу и происхождению языках, но близких по ареалу и заключается в комплексном характере исследования процессов лингвистической интерференции иноязычных топонимов в русскоязычную и китайязычную среду во взаимосвязи с историческими и культурными процессами, географическими, историческими, повлиявшими на формирование современного топонимического корпуса отдельных приграничных территорий: России (Забайкальский край) – Китайская Народная Республика (Северные районы Китая).

Выявление особенностей адаптации топонимов под языковую систему разных по происхождению и типов языков, частое несовпадение вариантов перевода топонимов и ошибочное использование аналогий при соотношении китайского оригинала делает эту тему актуальной.

Актуальность данной статьи обусловлена широким интересом к проблеме взаимодействия языков в условиях межнациональных контактов в течение длительного времени. Каждый регион России (Забайкальский край) – Китайская Народная Республика (Северные районы Китая) представляет собой особое топонимическое пространство, сохраняющее, в какой-то степени даже консервирующее особенности менталитета народа и его культуры.

Топонимия любого региона состоит из языковых стратиграфических пластов, обусловленных различными миграционными и историко-политическими процессами. Анализ топонимов позволит установить принципы формирования и функционирования двух топонимических систем, выявить этнокультурную специфику географических названий.

Цель статьи – сопоставить особенности адаптации топонимов в условиях межнациональных контактов в приграничных районах России и Китая, что позволит определить свойственные двум топонимическим системам типологические характеристики.

Топонимика – это комплексная наука, включающая в себя подсистемы: топонимию, то есть совокупность географических названий региона, топонимов, которые несут в себе информацию о языке, культуре, менталитете, истории, являющийся наиболее устойчивым и самый древним пластом в языках [1]. Топонимы – это единицы языка, продукты человеческого разума, поэтому когнитивный аспект дает возможность исследовать топонимию регионов двух стран. У топонима есть классы, состоящие из топоосновы и топоформанта, которые взаимодействуют друг с другом. Топооснова – это смысловое наполнение топонима, она не может существовать в чистом виде. Топоформант – это служебный элемент, который участвует в образовании географического названия. В их составе можно выделить приставку, корень, суффикс, окончание. В целом, это макросистема, несущая в себе информацию о человеческом сознании и реализованная в окружающей среде, но представленная языковыми различиями.

Топонимика Забайкалья – субстратная, здесь выделяют стратиграфические пласты: палеоазиатский, угро-самодийский, тунгусоязычный, славяноязычный, монголоязычный, тюркоязычный и включает 1000 географических названий, большую часть составляют гидронимы, ойконимы, оронимы. Адаптация топонимов в Забайкальском крае является результатом длительного взаимодействия этносов, населявших Забайкалье [8].

Чтобы охарактеризовать субстратное Забайкалье, нужно выявить основные топоформанты, топоосновы, классификации, способы адаптации. Один из способов – сопоставление субстратных топонимов с заимствованным апеллятивом. В качестве форманта выступает

географическое название. Формант -ул, топоним *Улутуй*, заимствованный апеллятив - ул, -уль, значение апеллятива – *вода, река*. Формант -ел, топоним *Оленгуй*, заимствованный апеллятив *ель*, перевод – *лесной ручей*. Другие топонимические форманты: -хол *Холой*, хоолой – *пролив*. Тур -Тура -тур – *земля* (эвенк). Для Забайкалья характерно номинация одного топонима несколькими географическим объектам: орониму-гидрониму-ойкониму. Например: *Улятуй* (ойконим), *Улятуй* (гидроним), *Улей*, *Улетка*, *Улеты*, *Улястуй*, формант -ул (апеллятив из кетского языка «вода»). Топонимика тунгусоязычного происхождения характеризуется наличием суффиксов -нга, -ндя, -кан, -кэн.

Также известны этнотопонимы (самоназвание) народа, которые жили на территории Забайкальского края до прихода русских: *даур* (топоним *Даурия*), *шивэр* (топоним *Хара – Шибирь*), *ассаны* (топоним *Асиновка*), *котты* (топоним *Катаево*), *шивэй* (*Шиванда*), *мохэй* (*Мохэй*).

Что касается топоформантов, то на территории Забайкалья существуют словообразовательных типов, среди них гидронимы -икан, -акан, -екан – *Тангакан*, *Бирюкан*. Топоформанты эвенкийского происхождения: -нга *Таменга*, -кта, -хта – *Бугарихта*, -нда *Шиванда*, -чи *Кусочи*.

Эвенкийские топоформанты охватывают Каларский, Тунгиро-Олекминский, Кыринский, Тунгокоченский, в основном северные районы, но есть в небольшом количестве и в других районах: Читинский, Чернышевский, Чикойский, Улетовский.

У монгольских и бурятских следующие топоформанты:

-туй: *Могойтуй*, *Шэбэртуй*, *Тыргетуй*.

-тай: *Тэй*: *Шаратай*, *Чиндагатай*.

В основном, это Могойтуй, Агинский, Дульдурга. Все тунгусоязычные, монголоязычные, бурятские и т.д. топонимы адаптируются по законам русского языка, русской фонетики и русского словообразования. Фонетическая адаптация бурятских топонимов происходит так же, как и апеллятивная лексика, когда заимствованное слово подчиняется нормам русского языка. Словообразование нерусских слов происходит с учетом семантики аффикса и словообразовательным моделям. Это суффиксы -к-, -ушк-, -овк-, -ишк- (для небольших поселений), для более крупных используются аффиксы -ево-, -ск-, -инск-, -ово- (Нерчинск). Для оронимов (хребты, пади, горы) суффиксы -инск-, -ск-, -к- [3].

Таким образом, топонимия Забайкальского региона является субстратной, одной из важнейших проблем языкознания считается связь исторических условий, лингвистического взаимодействия и общественного развития.

Характерной особенностью китайской цивилизации состоит в адаптации, окультуриванию всех народов, приходящих или проживающих на территории Китая. Народы, пришедшие в Китай, наложили свой отпечаток на историю, географию, культуру, но здесь наблюдаются те же процессы интерференции, что и в России. Китайская цивилизация (ханьцы) зародилась в бассейне реки Хуанхэ, вся история Китая делится на три периода: Доимперский, Имперский Китай, Новый Китай, история характеризуется непрерывностью, но нас интересуют процессы, происходящие на Северо-Востоке Китая, где сложный этнический состав, каждая этническая группа называла своим языком те или иные топонимы. Север Китая изначально населяли маньчжуры, (предки чжурчженей 10-15 век, а их предки считаются народ Уцзи, который жил в раннем средневековье) дауры, орохоны, эвенки, монголы, тунгусы, хуэйцзу, орохоны, русские, корейцы.

История заселения территории Восточного Забайкалья и Северо-Восточного Китая характеризуется одним ареалом проживания этносов таких, как дауры, эвенки, монголы, буряты, миграция и ассимиляция которых запустили процесс интерференции на территории двух государств.

Несмотря на то, что китайское языкознание находится в русле современного европейского

языкознания, китайская языковая система изолирована от общего мира. Иероглиф в китайском языке является фонетической и морфологической единицей, несущий в себе словообразующий компонент. Для нас характерна звуковая языковая черта, китайцы воспринимают свой язык как зрительный. Классификация топонимов позволяет нам лучше понять природу топонимов. Китайский топоним включает в себя топооснову и топоформант. Классифицировать топонимы в китайском языке можно по различным семантическим группам, например, по историческим событиям, минералам, погодным явлениям, цветам, звукам, образам, символическим номинациям («Пять постоянств» 五常 wuchangshi), местоположением, выражением состояния, природным ресурсам, ландшафтам, рельефу.

Анализ карты северных районов КНР показывает, что большинство названий имеет монгольское происхождение, но адаптированное под русскую фонетическую систему. Связано это с тем, что монгольский язык с 1949 года использует кириллицу. Во Внутренней Монголии Китая монгольские названия обозначены иероглифами, пишутся через дефис, имеют не китайское происхождение, то есть находятся на территории автономных районов, среди них - монгольские, маньчжурские, эвенкийские, даурские, ороchonские, русские. Топонимы китайского происхождения имеют формант 市 shì город, 区 qū район, 镇 zhèn поселок, 沟 gōu речка, падь, 山 shān гора.

В монгольских топонимах мы видим формант 旗 qí ци хошун, 陈巴尔虎旗 chénbāěrhǔ qí Чэнбарга-Ци. Монгольские, эвенкийские, даурские топонимы многосложные, состоят от 3 до 6 лексем, что для китайской графической системы не совсем характерно. Китайские топонимы состоят из 2–3 лексем.

Номинация топонимов по озерам, рекам, названию растений, деревьев (береза), гор, должностью (3 топонима), сторонам света, у китайских топонимов присутствует номинация по мифическим животным, например: «огненный дракон» (火龙 paolonghuo), домашним животным 老母猪 laomuzhugou, пространственными направлениями 向东 xiaodonggou, насекомыми 蜈蚣 wugonggou, номинация по городу Харбин 哈尔滨 haerbingou, цвету, то, что отражает языковую картину мира.

Китайский язык не выявляет этимологии с формантом 沟 gōu речка, падь, слова с монгольского языка просто транслитерируются.

В слове Маньчжурия, образованное по аналогии со словом Даурия, китайцы используют закон экономии языковых средств, выпущен суф уа - 满州 вместо 满洲 manzhouliya.

Монголоязычные топонимы при переводе на китайский используют окончания - нуоэр 诺尔 (ноэр) zhālài nuò'ěr, беер 贝勒 (бэйэр) hūlún bèi'ěr, лаэр 拉厄 (лаэр) hǎilā'ěr qū, суму 苏木 (суму), нуэр 努尔 (нуэр), **моэр** 莫尔 (моэр), **деэр** 德都 (дээр), **вуэр** 乌尔 (уэр), **хуоэр** 霍尔 (хоэр).

В китайских топонимах присутствует суф 子 zǐ (цзы) 东乡 dōng chāzǐ (дунчацзы).

Язык баргутов (монголоязычный народ в Северном Китае) очень близок к монгольскому языку, средняя длина лексем от 4 до 7 лексем: 门根敖包 (门根敖包) mén gāojīnáo bāo Мэнгаоцзинаобао, 潘赞诺日 (潘赞诺日) pānzhānuò rì Паньчжаножу, 额日海门特格日 (额日海门特格日) èrì hǎimén tègé rì Эжихэймэндэгэжи, 哈日阿特日牙 (哈日阿特日牙) hārì ātè rì yá Хажиятэжия. Этимологии слов нет, так как используется метод транслитерации.

Русская волость Эргунэ, русский вариант названия волости Аргунь, включает топонимы, средняя длина которых от 2-5 лексем, из 70 топонимов 35 имеют 3-х слоговые лексем. Номинация топонимов по сторонам света, имеются количественные характеристики, мифологические, флора и фауна, пространственные, встречаются монгольские названия, но их не так много, например: 榆沟 yúgōng gōu (падь Угун), Erdào gōu (падь Эрдао), 中鑫 gōu (падь Чжунсинь), 白拉南 bié lāyà nán (Белая), 下比里雅谷 xià bǐ lǐ yàgǔ (долина Сибилия), 龙图山 lóngtúoshān (гора Луньтоу), 玛尼哈谷 mǎníníhāgǔ (долина Мамониха).

Топонимы Большого Хингана уезд Хума, город Тахэ, Мохэ (название города заимствовано с языка даур «Ми хуарг», с монгольского «Мо бира») имеют также читаемый перевод,

например: Юньмэн гора «Воздушные облака», 白云 báitǔ gōu падь «Белая глина», 赤城 chìchéng shān гора «Красный город», 羊草 yángcǎo gōu падь «Овечья трава», 大龙 dàlóng gōu падь «Большой дракон» средняя длина топонимов 2-3 лексемы.

В районе Хэйхэ, который переводится как «Черная река» (прежний топоним 黑河 àihún Айхун) 24 топонима также читаемы, присутствуют форманты «падь, река», «гора», 2, 3 лексемы в топониме, интересные названия топонимов: 双猫 shuāngmāo shān гора «Двойная кошка», падь «Ледяная», 安宁 ānyǐngshān гора «Спокойствие и вечность», 老母猪 lǎomǔ zhū gōu падь «Старая свинья» (свинья в китайской культуре связан с богатством и процветанием).

В эвенкийских топонимах часто встречаются следующие лексемы:

Гэли 央格利 yāng gélì yǎshān

Гули 固力 gùlì yá shān

Гэя 阿格雅 ālégéyà shān

Бала 巴拉 bālāgā tí

Хабу 哈布 hābù tègài suǒbù rìgé tè

Яла 亚拉 yáládá bāwūlā

Даба 达巴 dābā yī hé yānggē ridá bā

Хасу 哈苏 hāsūzhāhā dá

Хубу 呼布 hū bùlāgé

Длина топонимов 3–6 лексем.

Таким образом, сравнительный анализ двух лингвосемиотических систем отражает национально-специфические характеристики одного ареала проживания народов, говорящих на типологически разных языках. Топонимические названия в Забайкальском крае и в Северо-Восточном Китае провинции Хэйлунцзян показали, что в топонимике двух регионов – преобладают субстратные наименования, что связано с процессами интерференции и освоения земли За Байкалом разными народами, большинство названий имеют монгольские корни, во Внутренней Монголии Китая монгольские названия обозначены иероглифами, и находятся на территории автономных районов, пишутся через дефис, имеют некитайское происхождение, имеют нехарактерную для китайского языка длину лексем и подчинены законам китайского языка, субстратные топонимы в Забайкальском крае подчинены морфологической и фонетической системе русского языка.

Список литературы:

1. Суперанская А.В. Что такое топонимика. М.: Наука, 1984. с. 182.
2. Забайкальская русская народно-разговорная речь: учебное пособие. Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2015. 175 с.
3. Мельхеев М.Н. Географические названия Восточной Сибири: Иркутская и Читинская области. Иркутск, 1969. 316 с.
4. Байду Карты <https://map.baidu.com/>
5. Яндекс Карты <https://yandex.ru/maps>

6. Опенстритмэпс Карты <https://www.openstreetmap.org>

7. Миропольский Я.А., Тихонова Г.Е. Словарь географических названий Китая. Москва: Наука, 1982. с. 480

8. Жамсаранова Р.Г., Шулунова Л.В. Топонимия Восточного Забайкалья. Чита, 2003. 128 с.